АЛЕКСАНДРА ПАНФИЛОВА

Год в Испании

Un año en España

30 историй на испанском
с параллельным переводом

одна история — один вечер

B1–B2

Александра Панфилова

Год в Испании. 30 историй на испанском языке с параллельным переводом Уровень B1–B2

https://litres.ru/74705627
SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга для тех, кто учит испанский и хочет понимать не только грамматику, но и саму Испанию: как там на самом деле говорят, что едят, что празднуют и почему ужинают в десять, а с незнакомыми сразу на «ты».

Учительница испанского Полина приезжает из Екатеринбурга в Севилью на год. 30 историй — 30 эпизодов этого года: тапас стоя и битва за счёт, сиеста и язык веера, «приходите завтра» в госучреждениях, лотерея Эль Гордо и двенадцать виноградин, кадисский карнавал и Фальяс, Страстная неделя и Апрельская ярмарка, дорога в Росио, свадьба в андалусской усадьбе. В конце каждой истории Полина записывает в тетрадь, «чего не было в учебниках».

Книга пригодится, если вы:

уже освоили базу и хотите читать по-испански без словаря на каждом шаге;

собираетесь в Испанию — учиться, работать или путешествовать;

хотите говорить на живом испанском — так, как говорят в Испании.

Под каждым абзацем на испанском — литературный перевод. Уровень растёт от B1 к B2. Одна история — один вечер.

Содержание

Как читать эту книгу	6
Герои	8
Содержание / Contents	9
¡Qué calor!	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александра Панфилова Год в Испании. 30 историй на испанском языке с параллельным переводом Уровень B1–B2

UN AÑO EN ESPAÑA

Год в Испании

30 историй на испанском языке с параллельным переводом

Уровень B1–B2

Одна история — один вечер

Как читать эту книгу

Полина Орлова, учительница испанского из Екатеринбурга, приезжает в Севилью на год — преподавать русский взрослым в Официальной школе языков и жить в старом доме с патио в квартале Триана. Тридцать историй — это тридцать эпизодов этого года, от сентября до августа: испанские праздники, еда, города и регионы, привычки, андалусский выговор и словечки, которых нет в учебниках.

Каждый абзац на испанском сопровождается литературным переводом на русский — он стоит сразу под испанским текстом и набран курсивом. Читайте сначала испанский абзац; если что-то непонятно, загляните в перевод и вернитесь к оригиналу.

Истории 1–15 написаны на уровне B1: короткие предложения, частотная лексика, много диалогов. Истории 16–30 — уровень B2: длиннее, богаче словарь, сложнее синтаксис. Уровень растёт постепенно, вместе с Полининым испанским.

Повествование ведётся в pretérito indefinido и imperfecto — так, как испанцы рассказывают о прошлом. Диалоги оформлены по испанским правилам — через тире (raya). Иногда звучат андалусские, кадисские, галисийские словечки; каждое объясняется прямо в тексте.

В конце каждой истории Полина записывает в тетрадь

«Чего не было в учебниках» три коротких вывода. К концу книги их девяносто — маленький путеводитель по Испании.

Одна история — один вечер. ¡Buena lectura!

Герои

Полина Орлова — 29 лет, учительница испанского из Екатеринбурга. Знает всю грамматику, но в Испании живёт впервые.

Донья Энкарна — 72 года, хозяйка дома в Триане, вдова из семьи керамистов; говорит всем «miarma» и разговаривает веером.

Маноли и Рафа — её дочь, медсестра, и зять, таксист с густым андалусским выговором; у Рафы двоюродный брат на любой случай.

Курро — их сын, 10 лет, болеет за «Бетис»; каждый день просит у Полины русское «слово дня» и пишет его мелом на стене патио.

Лусия Наварро — преподаватель английского из Мадрида, Полинина подруга; в Севилье её зовут «мадридкой».

Альваро Медина — гитарный мастер из Трианы и ученик Полины; вечно опаздывает.

Бабушка Кармен — 96 лет, бабушка Альваро; в 1937 году её семилетней девочкой вывезли в СССР, вернулась в Испанию через двадцать лет.

Пако и Росио — ученики Полины: железнодорожник на пенсии, знающий три советские песни, и студентка, мечтающая читать Чехова.

Содержание / Contents

Часть 1. B1 — Сентябрь — январь
1. ¡Qué calor! · Ну и жара!
2. Cenamos a las diez · Ужинаем в десять
3. Una caña y una tapa · Пиво и тапа
4. La siesta · Сиеста
5. Un café, por favor · Кофе, пожалуйста
6. Triana · Триана
7. Aceite nuevo · Новое масло
8. Vuelva usted mañana · Приходите завтра
9. Cuando llueve en Sevilla · Когда в Севилье идёт дождь
10. De Madrid al cielo · Из Мадрида — прямо в рай
11. El derbi · Дерби
12. La noche de las tunas · Ночь туны
13. El Gordo · Эль Гордо
14. Las doce uvas · Двенадцать виноградин
15. Los Reyes Magos · Три короля

Часть 2. B2 — Февраль — август
16. El carnaval de Cádiz · Кадисский карнавал
17. Hablar andaluz · Говорить по-андалусски
18. Los niños de la guerra · Дети войны
19. Las Fallas · Фальяс
20. La Madrugá · Мадруга
21. La Feria · Ярмарка

22. Los patios de Córdoba · Патио Кордовы
23. El camino del Rocío · Дорога в Росио
24. Romero en las calles · Розмарин на улицах
25. La noche de San Juan · Ночь святого Хуана
26. ¡Vivan los novios! · Да здравствуют молодые!
27. La queimada · Кеймада
28. Agosto en la playa · Август на пляже
29. ¿Quedamos? · Встретимся?
30. Hasta luego · До скорого

Часть 1 · B1

Сентябрь — январь · истории 1–15

HISTORIA 1

¡Qué calor!

Ну и жара!

La primera frase en español que Polina Orlova oyó en Sevilla fue «¡Qué calor!».

Первой испанской фразой, которую Полина Орлова услышала в Севилье, было «Ну и жара!».

La dijo un señor mayor con sombrero de paja, cuando se abrieron las puertas del tren en la estación de Santa Justa. La dijo una chica con una maleta rosa. La dijo un policía, sin dirigirse a nadie. Era el cinco de septiembre, eran las cuatro de la tarde y el termómetro de la estación marcaba treinta y ocho grados.

Её сказал пожилой сеньор в соломенной шляпе, когда на вокзале Санта-Хуста открылись двери поезда. Её сказала девушка с розовым чемоданом. Её сказал полицейский, ни к кому не обращаясь. Было пятое сентября, четыре часа дня, и термометр на вокзале показывал тридцать восемь градусов.

Polina salió del tren con su abrigo en el brazo. Esa mañana, en el aeropuerto de Ekaterimburgo, hacía doce grados y llovía. Después había volado a Estambul, de Estambul a Madrid, y de Madrid había tomado el AVE, el tren rápido, hasta Sevilla. Veinte horas de viaje. Ahora el abrigo le parecía un objeto de otro planeta.

Полина вышла из поезда с пальто на руке. Утром в ека-

теринбургском аэропорту было двенадцать градусов и шёл дождь. Потом она летела в Стамбул, из Стамбула в Мадрид, а в Мадриде села на AVE, скоростной поезд, до Севильи. Двадцать часов в дороге. Теперь пальто казалось ей предметом с другой планеты.

* * *

Polina tenía veintinueve años. Desde hacía siete años enseñaba español en un instituto de Ekaterimburgo, en los Urales. Sabía explicar la diferencia entre «ser» y «estar», entre el pretérito indefinido y el imperfecto, entre «por» y «para». Había leído a Lorca y a García Márquez en el original. Pero nunca había estado en España.

Полине было двадцать девять лет. Семь лет она преподавала испанский в школе в Екатеринбурге, на Урале. Она умела объяснить разницу между «ser» и «estar», между pretérito indefinido и imperfecto, между «por» и «para». Она читала Лорку и Гарсиа Маркеса в оригинале. Но в Испании не была ни разу.

Ahora tenía un año entero. La Escuela Oficial de Idiomas de Sevilla buscaba una profesora de ruso para un año, y la habían elegido a ella. Iba a dar clases por la tarde a grupos de adultos y a vivir en una habitación alquilada, en el barrio de Triana. «Una casa típica sevillana», decía el correo de la escuela. «Con patio».

Теперь у неё был целый год. Официальной школе иностранных языков в Севилье на год понадобилась преподавательница русского, и выбрали её. Ей предстояло вести вечер-

ние занятия у взрослых групп и жить в съёмной комнате в квартале Триана. «Типичный севильский дом, — говорилось в письме из школы. — С патио».

* * *

Delante de la estación, en la parada de taxis, un hombre bajito y moreno, con una camisa verde y gafas de sol, tenía un cartón en la mano. En el cartón, alguien había escrito con rotulador: POLINA (RUSIA). Debajo había un dibujo: un sol enorme con gafas de sol.

У вокзала, на стоянке такси, невысокий смуглый мужчина в зелёной рубашке и тёмных очках держал в руке картонку. На картонке кто-то написал фломастером: POLINA (RUSIA). А ниже было нарисовано огромное солнце в тёмных очках.

—¿Tú eres Polina? —preguntó el hombre—. Yo soy Rafa. El yerno de Encarna, tu casera. El dibujo es de mi hijo. Dice que en Rusia no hay sol y que tienes que conocerlo.

— Ты Полина? — спросил мужчина. — А я Рафа. Зять Энкарны, твоей хозяйки. Рисовал мой сын. Он говорит, что в России нет солнца и тебе надо с ним познакомиться.

Polina le tendió la mano.

Полина протянула ему руку.

—Encantada, señor.

— Очень приятно, сеньор.

Rafa miró la mano, se rió y le dio dos besos, uno en cada mejilla, rápido, como quien hace algo completamente normal.

Polina se quedó quieta, con la mano todavía en el aire.

Рафа посмотрел на руку, рассмеялся и поцеловал её два раза, в обе щёки, быстро, как человек, который делает что-то совершенно обычное. Полина застыла с протянутой рукой.

—Aquí, a las mujeres, dos besos —explicó Rafa—. Entre hombres, la mano. Y nada de «señor», que me haces viejo. Rafa y de tú.

— Здесь женщин целуют два раза, — объяснил Рафа. — Мужчинам пожимают руку. И никаких «сеньоров», а то я себя стариком чувствую. Просто Рафа и на «ты».

Rafa era taxista. Mientras metía la maleta en el coche, habló sin parar: del calor, del tráfico, del Betis, del Sevilla, de su suegra. Polina entendió más o menos la mitad. Rafa no hablaba como los profesores de sus cursos. Las palabras perdían las últimas letras por el camino. «Los niños» sonaba como «lo' niño'». «Mis amigos» sonaba como «mih amigo'». Y casi todas las frases terminaban con «¿sabe' lo que te digo?».

Рафа был таксистом. Пока он укладывал чемодан в машину, он говорил без остановки: о жаре, о пробках, о «Бетисе», о «Севилье», о тёще. Полина поняла примерно половину. Рафа говорил не так, как преподаватели на её курсах. Слова теряли по дороге последние буквы. «Los niños» звучало как «ло нинё». «Mis amigos» — как «мих амиго». А почти каждая фраза кончалась на «понимаешь, о чём я?».

—Esto es andaluz —dijo Rafa, contento—. En los libros no

viene. Tú, tranquila. En un mes, me entiendes. En dos meses, hablas como yo. Y en tres, te casas con un trianero.

— Это андалусский, — довольно сказал Рафа. — В учебниках такого нет. Ты не волнуйся. Через месяц будешь меня понимать. Через два — заговоришь, как я. А через три выйдешь замуж за парня из Трианы.

* * *

El taxi cruzó el río Guadalquivir por un puente de hierro, con farolas antiguas. Al otro lado empezaba Triana: calles estrechas, casas blancas y amarillas, balcones con flores, tiendas de cerámica con platos de colores en las paredes. A esa hora las calles estaban casi vacías. Las persianas estaban bajadas. Solo un gato dormía a la sombra de un coche.

Такси пересекло Гвадалквивир по железному мосту со старинными фонарями. На другом берегу начиналась Триана: узкие улочки, белые и жёлтые дома, балконы с цветами, лавки керамики с разноцветными тарелками на стенах. В этот час улицы были почти пусты. Жалюзи были опущены. Только кот спал в тени машины.

—¿Dónde está la gente? —preguntó Polina.

— А где люди? — спросила Полина.

—En su casa, con el aire acondicionado —dijo Rafa—. A las cuatro de la tarde, en septiembre, solo salen los turistas y los locos. Y los taxistas.

— Дома, под кондиционером, — сказал Рафа. — В четыре часа дня в сентябре на улицу выходят только туристы

и сумасшедшие. И таксисты.

* * *

La casa estaba en una calle pequeña, detrás de una puerta de madera muy alta. Rafa abrió, y Polina vio algo que solo conocía por las fotos: un patio. Un patio cuadrado, con el suelo de baldosas rojas y blancas, una fuente pequeña en el centro y macetas por todas partes, en el suelo, en las paredes, en las escaleras. Geranios rojos, claveles, jazmines, una buganvilla morada que subía hasta el segundo piso. Allí dentro hacía casi fresco. El agua de la fuente hacía un ruido suave.

Дом стоял на маленькой улочке, за очень высокой деревянной дверью. Рафа открыл, и Полина увидела то, что знала только по фотографиям: патио. Квадратный дворик с полом из красной и белой плитки, маленьким фонтаном посередине и цветочными горшками повсюду — на полу, на стенах, на лестнице. Красная герань, гвоздики, жасмин, лиловая бугенвиллея, которая поднималась до третьего этажа. Внутри было почти прохладно. Фонтан тихонько журчал.

En una silla, al lado de la fuente, había una señora mayor, pequeña y redonda, con el pelo blanco muy bien peinado, un vestido negro con flores pequeñas y un abanico en la mano. Se levantó en cuanto vio a Polina.

На стуле у фонтана сидела пожилая сеньора, маленькая и кругленькая, с аккуратно уложенными белыми волосами, в чёрном платье в мелкий цветочек и с веером в руке. Увидев

Полину, она сразу встала.

Polina quería ser educada. Había preparado la frase en el tren.

Полина хотела быть вежливой. Она заготовила фразу ещё в поезде.

—Buenas tardes, señora. Encantada de conocerla. ¿Es usted doña Encarnación?

— Добрый день, сеньора. Рада с вами познакомиться. Вы донья Энкарнасьон?

La señora dejó de abanicarse. Miró a Polina de arriba abajo. Después miró a Rafa.

Сеньора перестала обмахиваться веером. Оглядела Полину с головы до ног. Потом посмотрела на Рафу.

—¿«Usted»? —dijo—. ¿Pero tan vieja me ves, miarma?

— «Вы»? — переспросила она. — Неужто я такая старая, душа моя?

Polina se puso roja como un tomate.

Полина покраснела как помидор.

—Perdón, yo… en los libros…

— Простите, я… в учебниках…

—En los libros, en los libros. —La señora se rió y le dio dos besos fuertes, que sonaron en todo el patio—. Yo soy Encarna. Encarnación es para el cura y para el médico. Aquí, todo el mundo de tú, que estamos en Triana. Y «miarma» quiere decir «mi alma». Aquí se lo decimos a todo el mundo. A ti, al panadero y al gato.

— В учебниках, в учебниках… — Сеньора рассмеялась и

звонко, на всё патио, расцеловала её в обе щёки. — Я Энкарна. Энкарнасьон — это для священника и для врача. Здесь все на «ты», мы же в Триане. А «miarma» — это «душа моя». Мы тут так говорим всем. Тебе, булочнику и коту.

* * *

La habitación de Polina estaba en el primer piso. Tenía una cama, un armario antiguo, un ventilador en el techo y una ventana con rejas que daba al patio. En la cama había una hoja de papel con un dibujo: otra vez el sol con gafas, y al lado, una niña con un abrigo enorme y un gorro de piel, sudando. Debajo, con letras grandes: BIENVENIDA POLINA.

Комната Полины была на втором этаже. Кровать, старинный шкаф, вентилятор под потолком и окно с решёткой, выходившее в патио. На кровати лежал листок с рисунком: опять солнце в очках, а рядом девочка в огромном пальто и меховой шапке, вся в поту. Внизу большими буквами: BIENVENIDA POLINA.

Por la tarde, cuando el sol bajó un poco, apareció en el patio el autor del dibujo. Era un niño de diez años, delgado, moreno, con una camiseta verde y blanca del Betis y las rodillas llenas de tiritas.

Под вечер, когда солнце немного опустилось, в патио появился автор рисунка. Это был мальчик лет десяти, худенький, смуглый, в зелёно-белой футболке «Бетиса» и с коленками в пластырях.

—Soy Curro —dijo—. ¿Es verdad que en tu ciudad hace

menos treinta?

— Я Курро, — сказал он. — Это правда, что у вас в городе бывает минус тридцать?

—En invierno, a veces.

— Зимой иногда бывает.

Curro la miró con mucho respeto, como se mira a alguien que ha sobrevivido a algo terrible.

Курро посмотрел на неё с большим уважением — так смотрят на человека, пережившего что-то ужасное.

—¿Y cómo se dice «calor» en ruso?

— А как по-русски «calor»?

—«Жара». Zhara.

— «Жара».

Curro repitió la palabra tres veces. Luego sacó una tiza blanca del bolsillo y escribió en la pared del patio, al lado de la puerta, con letras grandes y torcidas: ZHARA = CALOR.

Курро повторил слово три раза. Потом достал из кармана белый мелок и написал на стене патио, у двери, большими кривыми буквами: ZHARA = CALOR.

—¡Curro! ¡La pared! —gritó una voz desde la cocina.

— Курро! Стена! — крикнул голос из кухни.

—¡Es para aprender, abuela! —gritó Curro—. Una palabra cada día. —Miró a Polina—. ¿Vale?

— Это чтобы учиться, бабушка! — крикнул Курро. — По слову каждый день. — Он посмотрел на Полину. — Договорились?

—Vale —dijo Polina.

— Договорились, — сказала Полина.

* * *

La cena fue a las diez de la noche. Polina tenía tanta hambre que casi no podía hablar. Comieron en el patio: tomates con aceite de oliva, queso, jamón, pan, y una sopa fría de color naranja que se tomaba en vaso.

Ужинали в десять вечера. Полина так проголодалась, что почти не могла говорить. Ели в патио: помидоры с оливковым маслом, сыр, хамон, хлеб и холодный оранжевый суп, который пили из стакана.

—Gazpacho —dijo Encarna—. Con este calor, la sopa caliente es para los extranjeros.

— Гаспачо, — сказала Энкарна. — В такую жару горячий суп едят только иностранцы.

A medianoche todavía había treinta grados. Polina se tumbó en la cama, con el ventilador encendido, y sacó un cuaderno nuevo de la maleta. En la primera página escribió: *Lo que no venía en los libros de texto.*

В полночь было всё ещё тридцать градусов. Полина легла на кровать под включённым вентилятором и достала из чемодана новую тетрадь. На первой странице она написала: «Чего не было в учебниках».

Y debajo:

А ниже:

1. En Sevilla, la primera frase que se aprende es «¡Qué

calor!». Te la dice todo el mundo, aunque no te conozca.

2. Aquí casi todos se hablan de tú. Si dices «usted» a una señora, puede ofenderse. A las mujeres, dos besos; entre hombres, la mano.

3. «Miarma» quiere decir «mi alma». Se lo dicen a todo el mundo. Al panadero y al gato también.

1. В Севилье первая фраза, которую выучиваешь, — «Ну и жара!». Тебе её говорят все, даже незнакомые.

2. Здесь почти все на «ты». Если сказать сеньоре «вы», она может обидеться. Женщин целуют два раза, мужчинам жмут руку.

3. «Miarma» — это «душа моя». Так здесь говорят всем. Булочнику и коту тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.